

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Статья посвящена исследованию эволюции женского политического движения в странах Западной Европы и США. В работе используется метод социально-гуманитарного политического исследования в отношении таких направлений развития феминистского движения, как либеральный, марксистский, радикальный и психоаналитический. Исследуются направления различных движений, имеющих общую цель – равенство между мужчинами и женщинами.

Ключевые слова: феминизм; женское общественно-политическое движение; политические права.

Права человека, их генезис, социальные корни, назначение – одна из вечных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, религиозной, философской мысли. В различные эпохи проблема прав человека, неизменно оставаясь политико-правовой, приобретала либо религиозное, либо этическое, либо философское звучание в зависимости от расстановки социальных сил, культуры и традиций.

Особое место в вопросе о равенстве и правах, равноправии и свободах занимает проблема равноправия женщин в обществе.

Важную роль в достижении равноправия женщин сыграл феминизм как идеология и социально-политическое движение, в значительной степени определившее логику мирового развития начиная с конца 1960-х – начала 1970-х гг. Феминизм, идеи и ценности которого бросали вызов самым фундаментальным представлениям традиционной политической мысли, преуспел в создании гендерных исследований и гендерных концепций как важных предметов в ряду академических дисциплин и в повышении осознания проблем пола в общественной жизни в целом.

Феминизм своим появлением обязан долговому и тернистому пути женского движения, которое началось с доказательства необходимости надления женщин политическими правами и свободами.

Женское движение в каждой конкретной исторической ситуации преследовало различные цели: от достижения избирательного права для женщин, обеспечения равного доступа к образованию наравне с мужчинами до увеличения количества женщин, занимающих высокое социальное положение, а также получения женщинами права развода, имущественных прав, равенства в обязанностях по уходу за детьми.

С середины XIX в. женщины участвовали и в борьбе за национальное освобождение в рабочих, социалистических, коммунистических движениях. По мнению Чафetz и Дворкин (Chafetz и Dworkin), это все-таки была борьба за равенство и освобождение мужчин [1. С. 39]. В этих движениях либо провозглашалась подчиненная роль женщин, либо женщинам предлагалось подождать, пока будут решены более важные вопросы. В этих движениях женский вопрос не занимал важного места, а если женщины и протестовали против своего положения, то это делалось во многом бессознательно, существующая гендерная система открыто не ставилась под сомнение.

Еще одним направлением было движение за мир. Участие в таких движениях основывалось на стремле-

нии женщин влиять на политику с позиций материнства. Акцент на особые функции (материнства, воспитания, заботы) был особенно важен для этого направления. Женщины во время войн страдали как вдовы и матери, а также как жертвы насилия. Позднее, во время Первой мировой войны, женщины заявляли, что имеют особое право протестовать против войны, так как именно женщины более пацифистичны и гуманистичны от природы.

Таким образом, существовало достаточно много движений, в которых женщины были активными участницами, основываясь на традиционных представлениях о своих ролях. Как отдельный социально-политический феномен женское движение получило развитие только в XIX в. «Первыми ласточками», как правило, считают книгу Мэри Уоллстонкрафт «В защиту прав женщины» (M. Wollstonecraft «Vindication of the Rights of Women»), написанную после событий Французской революции, и книгу Джона Дж. Стюарта Милля в сотрудничестве с Г. Тейлор «Подчиненность женщин» (J.S. Mill «The Subjection of Women», 1861).

В целом, можно сказать, что феминизм как идеология и деятельность восходит ко времени Французской революции, когда в 1790 г. возникли женские политические клубы (запрещенные через три года). В начале XIX в. во Франции феминистские писательницы печатались в феминистских изданиях, феминизм находился под сильным влиянием идей Сен-Симона, Фурье (с именем которого часто связывают употребление самого термина «феминизм»).

Женское движение как организованное движение началось позднее: в США в 1840-х, в Англии – в 1850-х, во Франции и в Германии – в 1860-х, в скандинавских странах – в 1870–1880-х гг.

Обычно выделяются два пика движения: первая волна – конец XIX – начало XX в., вторая волна – 1960–1970-е гг. Эта периодизация основывается на американо-европейской истории, но даже применительно к ней существуют и другие периодизации. В частности, А. Росси (A. Rossi) насчитывает три пика феминистской политической активности в США: первый – 1840–1860 гг., второй – 1900–1920 гг. и третий – с 1960-х гг. [2. С. 3].

Как синоним женской эмансипации термин «феминизм» стал широко использоваться во Франции в 1890-х гг., несколько позже он появился в Великобритании, затем – в бельгийских, испанских, итальянских, немецких, греческих и русских источниках. В конце 1890-х гг. термин пересек Атлантику и попал в Аргентину и Соединенные Штаты, в которых, однако, широ-

ко не использовался до 1910-х гг. Как указывает К. Оффен (K. Offen), в англоязычной литературе часто речь идет о феминизме XVIII в., и даже иногда XVI в. В конце XIX – начале XX в. феминизм часто считался синонимом суфражизма – борьбы женщин за гражданское право участия в голосовании. Действительно, в этот период избирательное право для женщин было главной целью женского движения, поскольку господствовало представление о том, что если женщины смогут голосовать, то все остальные виды половой дискриминации и предрассудков быстро исчезнут.

Важными проблемами в этот период истории было право на образование, возможность работать, право развода, имущественные права и пр. Активистки борьбы за женское равенство в середине XIX в. опирались на представление о неравенстве как следствии некоей ошибки, законодательного несовершенства и полагали необходимым привлечь общественное внимание к данной проблеме.

В 1848 г. в Америке на первой конференции по правам женщин был сформулирован лозунг: «Все мужчины и женщины созданы равными», были подняты вопросы равенства в образовании, наследстве, собственности, праве развода (эта конференция считается первой феминистской). На начальной фазе движения вопросы о праве участия в голосовании не были центральными, главными были проблемы законодательных реформ, касающихся положения женщин, не имевших в то время базовых прав – права собственности, права на собственные заработки, на опеку над детьми в случае развода. Первые феминистки поднимали вопросы, касающиеся практически всех существовавших институтов: законодательства, политики, экономики, семьи, сексуальности, религии, образования и даже определения понятия «женственность». Феминистки протестовали против принятого стиля одежды; негативного образа женщины, создаваемого религией; двойного стандарта сексуального поведения (большинство выступали против распространенного среди мужчин промискуитета, некоторые поддерживали идеи свободной любви); неравенства в браке; стереотипа «настоящей леди», привязывающего женщину исключительно к дому и хозяйству.

Первые феминистки были представительницами среднего класса, они имели образование и работу за пределами дома. Их аудитория была ограничена своим социальным слоем. После Гражданской войны в США ситуация начала меняться. С 1870-х гг. стали появляться феминистские издания, увеличивалось число организаций. Вплоть до ратификации поправок в 1919–1920 гг. главным предметом борьбы было право участия в голосовании.

В этот период не было конфликтов по поводу идеологии, поскольку она почти не была артикулирована. Раннее женское движение было просто борьбой за расширение тех естественных прав, которые мужчины уже имели.

Первая волна женского движения охватила многие страны, однако движение в основном не было направлено на изменение существующей гендерной системы и мало где достигло массового масштаба. По мнению исследовательниц феминистской теории Чафез и Двор-

кин, наиболее массовым оно было в США и Великобритании; относительно массовым – в Германии, Швеции, Дании, Исландии и Японии; средним по масштабам – в Канаде, Франции, Голландии, на Кубе и в Мексике. Масштаб движения был связан с его целями – главной целью было достижение избирательного права.

Первая волна женского движения на Западе пошла на спад после получения женщинами права участия в голосовании. Равные с мужчинами избирательные права были получены женщинами в Новой Зеландии в 1893 г., в Австралии – в 1902, в Финляндии – в 1906, в Норвегии – в 1913, в Дании и Исландии – в 1915, в России – в 1917, в Канаде – в 1918, в Австрии, Германии, Нидерландах, Польше, Швеции, Люксембурге, Чехословакии – в 1919, в США – в 1920, в Ирландии – в 1922, в Великобритании – в 1928, в Испании и Португалии – в 1931, во Франции, Венгрии, Италии, Японии, Югославии – в 1945, в Греции – в 1952 г.

Феминизм первой волны часто оценивался (особенно в период роста интереса к нему в начале второй волны) как не вышедший на новый уровень отношения к женщине. В 1920-е гг. женщины получили правовую независимость, однако политический контекст, подтолкнувший их к борьбе, уже изменился. Вместо социальных проблем они атаковали социальные стереотипы. Они курили, употребляли алкоголь, коротко стригли волосы и начинали сексуальную революцию XX в. Однако политические ориентиры, ранее служившие мобилизующей силой, были утрачены.

В России женские вопросы поднимались с середины XIX в. В период борьбы с крепостным правом женщины были активны в анархистских и нигилистских кругах. Иной вид женской активности был связан с борьбой за образование и возможность работать. К концу XIX столетия феминизм в России стал аполитичным, в начале XX в. его активность сводилась к обществам взаимной помощи, благотворительности, образовательной деятельности. Пик первой волны женского движения пришелся на 1905–1918 гг. Велась активная борьба за избирательные права, женщины проявляли активность в социал-демократической борьбе, однако движение, так и не став массовым, закончилось в 1917 г., по мнению Лапидус и Эдмундсон, или в 1930-е гг., по мнению Стайтса.

Следующая волна движения возникла в рамках протеста конца 1960-х – начала 1970-х гг. Новое женское движение было протестом женщин против патриархального общества (общества с доминированием мужчин).

В период подъема второй волны женского движения выделилось, по меньшей мере, четыре направления феминизма: либеральный, марксистский, социалистический, радикальный. Барбара Раин (Ryan), используя теорию мобилизации ресурсов, указывает, что основные различия между организациями женского движения второй волны были идеологическими. В 1980-е гг. идеологические и символические аспекты были включены в данную теорию как особые ресурсы движений. Идеология используется движением как ресурс, как эффективная стратегия мобилизации.

Феминистская идеология должна была объяснить, в чем заключается несправедливость мира по отношению к женщинам и как эта несправедливость может

быть устранена. Существовало несколько вариантов такого объяснения. Активисты, которые придерживались различных идеологий, могли организовывать иногда совместные действия (особенно на пике движения), но чаще группы находились в идеологических конфликтах и дебатах.

В 1980–1990-е гг. для женского движения одним из основных оказывается вопрос идентичности: существует ли особая женская суть или нет. Идеология культурного феминизма (наследника радикалов) строит успешные коллективные действия на основании наличия особой женской сути. Постструктуралисты, утверждая социально-конструктивистский подход, ограничивают возможности борьбы дискурсивными проблемами, не оставляя места для действий. Однако это – проблемы более позднего периода.

Пользуясь эмпирическим методом политических исследований, рассмотрим подробнее основные четыре типа (три из которых являются в чистом виде идеологическими) женского движения периода его пика: либеральный феминизм, радикальный феминизм, марксистский и социалистический феминизм, психоаналитический феминизм.

Либеральный феминизм. Либеральный феминизм стал идеологией реформистского направления женского движения 1960-х гг. в Америке и Европе, корнями которого явились суфражизм и борьба женщин за возможность получать образование. Вторая волна феминизма создала новые организации по защите женских прав, особенно в США, во Франции, в Англии. В некоторых странах (например, скандинавских) либеральную идеологию проводили организации, существующие с XIX в., в других – создавались новые организации. В соответствии с интерпретацией Джо Фримен, эффективность старых организаций зависела от способности воспринимать новые идеи, использовать уже существующие сети.

Либеральный феминизм, восходя к идеям Мэри Уоллстоункрафт, Гарриет Тейлор, Джона Стюарта Милля, провозглашает равенство полов, которого можно достигнуть посредством реформ. Сходство полов, гендерная нейтральность должны лежать в основе законодательства, политики.

Либерализм изменялся по мере развития капиталистического мира, изменялся и статус либерального феминизма. Либерализм в классическом смысле, подразумевавший защиту государством гражданских свобод, создание равных возможностей действовать на рынке, остался в прошлом. На смену ему пришел эгалитарный либерализм, который подразумевал защиту государством экономической справедливости, предоставление социального, медицинского обслуживания и помощи семье и пр. Либеральный феминизм проделал схожую эволюцию, хотя он и не является простой копией либерализма. Более того, либерализм распространял индивидуализм и личную свободу только на мужчин. Развитие либерального феминизма вывело его за границы формального равенства, подняв новые вопросы помощи в воспитании детей и личной свободы в репродуктивной сфере.

В 1960-е гг. либеральное женское движение было вдохновлено работами Бетти Фридан, Беллы Абзуг,

Е. Холтцман и другими. Классиком данного направления признана американка Бетти Фридан, изложившая свои взгляды в книге «Мистика женственности» («The Feminine Mystique», 1963). Образ счастливой домохозяйки был подвергнут критике как несуществующий миф. Общественные нормы препятствовали личностному развитию женщины: от нее ожидалось соблюдение «инфантильных» образцов поведения, она воспринималась только через мужчину, только как пассивное существо, имеющее много общего с ребенком.

В послевоенный период было широко распространено представление о женственности, сужавшее возможности личностного роста. Именно в тот момент, когда открылись новые возможности для карьеры и образования, женщины стали покидать учебные заведения, предпочитая выполнять только одну, традиционную роль. Стереотипы оказались столь сильны, что женщины утратили даже представление о своих возможностях. Это привело к кризису идентичности и личностного роста – той проблеме, которая возникает у многих людей и которая тогда считалась мужской. Судьба женщины рассматривалась как заданная биологией, и потому не предполагалось, что женщина может иметь проблемы идентичности и роста.

В отличие от классического либерального направления феминисты эгалитарного либерализма полагали, что женщины должны иметь преимущества (позитивная дискриминация). От гендерно-нейтральных законов необходимо переходить к гендерно-специфичным, позволяющим вдовам, одиноким матерям, разведенным получить реальные шансы.

К этому направлению относят вторую книгу Б. Фридан – «Вторая стадия» (1981), которая вышла почти через двадцать лет после первой, когда обнаружили новые трудности совмещения женских ролей. Если в 1960-е гг. женщины были жертвами «мистики феминности» (представления о женственности), то теперь они стали жертвами «мистики феминизма» (представления о феминизме). Если раньше было обнаружено, что женщины-домохозяйки не удовлетворены своей жизнью, то спустя четверть века возникло разочарование у женщин, успешно делающих карьеру. Из рабыни мужчины женщина превратилась в рабыню работы, а зависимость переместилась из частной в публичную сферу. «Суперженщина» стала зависимой и от мужа, и от начальника. Выход из положения предлагается в реинтеграции мужчины в семью. Такие выводы получили название «феминизма, ориентирующегося на семью» (pro-family feminism).

Нерешенной остается проблема соотношения с либерализмом: если все люди от природы равны, то нужны ли гендерно-ориентированные законы? Следует ли из этого необходимость женщине становиться равной и одинаковой с мужчиной? Или наоборот? Подход, сенситивный к гендерным различиям, противоречит ориентации на индивидуальность в классическом либерализме.

Поэтому феминистская критика либерализма направлена на переоценку индивидуальной свободы, ратует за гуманизм, нейтральный в гендерном отношении, за ориентацию на общечеловеческие ценности, которые равны мужским ценностям, а также за стрем-

ление действовать внутри существующей системы, не ставя целью ее коренное преобразование.

Марксистский и социалистический феминизм. Движения 1960-х гг. развивались в контексте общей критики капитализма и мощного подъема левых движений, распространившихся из Франции, в ситуации повсеместного увлечения интеллектуалов марксизмом, роста антибуржуазных настроений и намерений. Социалистические и марксистские феминистки видели себя участниками этой борьбы.

Главные положения марксистского и социалистического феминизма опираются на взаимосвязи гендерного и классового неравенств с институтами частной собственности. Различие направлений заключалось в том, что первые полагали классовое неравенство основной и первичной формой социальных иерархий в обществе, а вторые рассматривали класс и пол как относительно автономные системы, каждая из которых создает свою иерархию.

Данное направление восходит к работам К. Маркса, Ф. Энгельса (в первую очередь – «Происхождение частной собственности, семьи и государства»), А. Бебеля, подчеркивавшим экономическое измерение неравенства, и к трудам утопических социалистов (Р. Оуэн и Ш. Фурье), настаивавшим (артикулируя дилемму «различия – сходства» отличным от либералов образом) на моральном превосходстве женщины.

Марксистское направление феминизма акцентирует внимание на специфике капиталистической системы, порождающей классовое неравенство так же, как и экономическую зависимость женщины от мужчины. Гендерное неравенство может исчезнуть только с исчезновением капитализма и классов.

Феминистский метод реорганизации общества – это изменение сознания, то есть коллективная реконструкция значения женского опыта; женщины, пользуясь таким методом, осознают, что их дискриминация создается коллективным социальным существованием.

Внутри марксистского направления нет унифицированной системы взглядов. Подходы различаются в зависимости от того, какие аспекты марксистского анализа используются и для чего. Идеологически и организационно взаимоотношения феминизма и марксизма достаточно сложны, временами конфликтны. Мнение о «неудачном браке марксизма и феминизма» часто встречается в литературе. Марксисты критикуют феминизм за буржуазность, за сосредоточенность на чувствах и оценках, феминистки обвиняют марксистов за смещение акцентов от пола к классу, за то, что они не выходят за пределы мужского видения мира.

Одну из наиболее острых дискуссий в марксистском направлении феминизма вызвал вопрос о «зарплате для домохозяек». Домашнюю работу женщин можно интерпретировать как участие в производстве, а женщин – как класс, производящий прибавочную стоимость в домашнем труде. Маргинальность домашней работы при капитализме порождает маргинальность женщины в обществе. Один из выходов – оплата домашнего труда. Поскольку домашняя работа интерпретируется как главное средство подавления женщины, то женщина должна по крайней мере получать за это зарплату. Тогда женщина не будет экономически зави-

сеть от мужа, а будет получать зарплату у государства за работу по дому. «Зарплата для домохозяек» как лозунг борьбы отражала феминистское представление о том, что отношения между мужчиной и женщиной в семье имеют такой же социальный смысл, как и отношения на производстве.

Мария Роза Дала Коста (Maria Rosa Dalla Costa) считала, что все женщины являются домохозяйками, независимо от того, работают они за пределами дома или нет. Ее взгляды оказали влияние на женщин с обеих сторон Атлантики и послужили основанием для небольшого, но агрессивного движения за зарплату для домохозяек в начале 1970-х гг.

На **социалистическое** направление феминизма (теория которого начала развиваться в 1970-е гг.) повлиял марксистский классовый анализ и радикально-феминистский анализ в терминах патриархата. В конце 1960-х гг. на социалистов сильное впечатление произвели работы Файрстоун (Firestone), Миллет (Millet). Подавление женщины оказалось связано не только с капитализмом, но и с полом, расой и пр. Власть и угнетение стали рассматриваться как следствие материальных и идеологических условий патриархата, расизма и капитализма. Теоретики данного направления Зилла Айзенштайн, Джулиет Митчелл, Шейла Рауботэн (Zillah Eisenstein, Juliet Mitchell, Sheila Rowbothan) употребляли термин «капиталистическая патриархия».

У всех женщин есть общий опыт, который касается материнства и сексуальности. Все женщины выполняют домашнюю работу и обладают меньшей степенью свободы по сравнению с мужчинами. Женщины имеют более длинный рабочий день, получают меньше, чем мужчины, материальное и эмоциональное вознаграждение, они меньше участвуют в принятии решений, имеют меньше сексуальной свободы и получают меньше сексуального удовлетворения. Для освобождения женщины нужно не только изменение экономических условий, но и реорганизация «воспроизводственной» сферы. Люди должны иметь возможность контролировать рождаемость, аборт, воспитание детей и независимо от пола должны иметь, например, отпуска по уходу за детьми, гибкие рабочие графики. В этом смысле равенство расширяется не только для женщин, но и для мужчин (этот принцип получил впоследствии широкое распространение в Скандинавии, где многие мужчины берут отпуска по уходу за ребенком).

Марксистская и социалистическая идеология стали идеологией многих групп нового женского движения 1960-х гг. К середине 1970-х социалистические феминисты стали терять свою силу, многие женщины-марксистки ушли из социалистических организаций и из женского движения вообще.

Радикальный феминизм. Странники либерализма в дилемме «сходство – различие полов» решают проблему через сходство, равенство, одинаковость, идеологи радикализма строят свою теорию и практику исходя из различия. В центре радикальной идеологии находится женская биология. Феминизм определяет причину подавления женщин через структуры традиционных гетеросексуальных отношений и социальных институтов. Эта идеология возникла в 1960-х гг. Организационно радикальный феминизм вырос в США из

движения «новых левых» и кампании за гражданские права чернокожих американцев. Данная идеология отрицала идею равенства с мужчинами, провозглашала освобождение всех угнетенных.

Радикальный феминизм как явление XX в. тесно связан с такими тенденциями современности, как рост внимания к межличностным отношениям, чувствам и ощущениям, и с изменением отношения к сексуальности, контрацептивам, материнству. Радикальный феминизм был представлен относительно небольшими группами в основном белых женщин, студентов, принадлежащих к среднему классу. С момента своего возникновения радикальный феминизм сильно изменился: он разорвал связи с левыми и левым феминизмом и выработал самостоятельную идеологию. В радикальном феминизме не существует единой теории. По мере его развития идеология становилась все более дифференцированной. В теоретическое осмысление постепенно включался не только опыт белых образованных женщин (которые оставались ядром движения), но и опыт цветных, женщин из рабочего класса.

Радикальная идеология соглашается со следующими положениями: женщины исторически были первой угнетенной группой; угнетение женщин – наиболее широко распространенная и наиболее сильная форма угнетения. Радикальный феминизм обычно призывает покончить не только с капитализмом, но и изменить семью, по крайней мере как экономический институт и институт воспитания детей. Направление сепаратистов (лесбийского феминизма) предлагает к этому добавить еще и отрицание гетеросексуальности.

В целом радикальный феминизм выступает за социальные, экономические, политические, психологические эксперименты. Феминистки хотели сами создавать свое будущее, свою идентичность и свою судьбу. Такие идеологии и движения возникали и развивались в настроении общей радикальности, «левизны» и поисков нового образа жизни 1960-х гг. Они искали новые объяснения, бросали вызов буржуазности, стереотипам ролей и поведения. Радикальная идеология феминизма породила массовые женские сообщества, повлияла на либерализацию общественного сознания в отношении полов, создала новые интерпретации сексуальности, телесности.

В основе радикальной идеологии лежит признание онтологических различий мужчины и женщины. Женщина подвергается угнетению через контроль мужчиной, женщина является «биологическим классом» («sex class») – радикалы, даже разрывая с марксизмом, часто использовали его категориальный аппарат, условия подавления и угнетения которого глубоки и невидимы, как утверждает Суламифь Файерстоун (Shulamith Firestone) в одной из наиболее известных работ данного направления «Диалектика пола» («The Dialectic of Sex», 1970). Радикальные феминисты анализируют, через какие средства и институты (включая медицину, религию, воспроизводство, расизм, экологию и политическую теорию) осуществляется мужское доминирование. Самый важный способ контроля – это контроль женской сексуальности (сексуальные домогательства, избиение женщин, насилие, порнография, стерилизация, аборты, законы об использовании контрацептивов, принудительная гетеросексуальность).

Файерстоун утверждает, что патриархат основан на биологическом разделении полов. Предлагаемое понятие «биологический класс» («sex class») позволяет рассматривать разделение общества на два биологических класса, находящихся в борьбе. Основа эксплуатации заложена в способности к деторождению. Рождение и воспитание ребенка делает женщину менее подвижной, а потому более зависимой от мужчины. Пол является основанием для эксплуатации (для такой интерпретации также значимы многие положения марксизма, в частности положения Энгельса о первом разделении труда в браке между женщиной и женщиной). По мнению автора, в настоящее время женщина получила шанс на освобождение от физического участия в воспроизводстве (беременность может быть заменена искусственными средствами).

Проблема материнства находится в центре внимания радикального феминизма. Предлагается изменение самой трактовки материнства, при которой «биологическая» мать не тождественна «социальной», хотя общество и настаивает на том, что лучшая мать – биологическая. Женщина при этом не должна отказываться от рождения ребенка, которое не только приносит удовлетворение, но и играет важную роль в ее личностном развитии. Однако женщину нужно освободить от того материнства, которое ей навязывает патриархат, и дать ей возможность самой контролировать свое тело.

Варианты выхода, которые предлагает радикальный феминизм, варьируются от создания андрогинной культуры до замены мужской культуры на женскую. Сторонницей андрогинной культуры выступила американская феминистка Кейт Миллет (Kate Millet) в одной из работ «Пол и политика» («Sexual politics», 1970), считавшая возможным объединение маскулинных и феминных черт. Она использовала термин «унисекс» («unisex»). Другую точку зрения высказала М. Френч (Marilyn French) в работе «Beyond Power» (1985), выражая сомнение, что при патриархате могут существовать какие-либо позитивные маскулинные черты, ибо маскулинный опыт коренится во власти, в убийствах, в отличие от феминного, корни которого в природе, в рождении.

Идею андрогинности общества не разделяют радикальные лесбийские феминистки, которые видят в гетеросексуальных отношениях политический смысл, а гетеросексуальных женщин считают поддерживающими патриархат. Их лозунг: «Феминизм – это теория, а лесбиянство – практика». Некоторые радикальные феминистки настаивали на сепаратизме, исключении себя из мужского общества. Создание женских групп и кризисных центров, социальные события движения 1970-х гг. следует расценивать как акты сепаратизма, хотя и не всегда лесбийского. Часто женщины становились лесбиянками по политическим причинам, и провозглашение себя гомосексуальными являлось актом протеста.

Радикальный феминизм, в отличие от либерального, не верит в возможность изменения законодательства и политических институтов в сторону эгалитарности, справедливости. Считается, что женщины останутся подавленными, угнетенными и эксплуатируемыми до тех пор, пока не будет реконструирована сексуальность.

Радикальный феминизм не стал основным направлением феминизма. Не во всех странах он был пред-

ставлен сильными организациями в движении. Однако его влияние на переосмысление гендерных ролей затронуло многие сферы – от сексуальной до политической. Не без его влияния основное направление в политическом истеблишменте сделало шаг в сторону от либерализма в смысле равенства и сходства (гендерно-нейтрального подхода) к равенству различий (гендерно-чувствительный подход).

Психоаналитический феминизм. Психоанализ в его феминистской трактовке, в отличие от других идеологий, не стал основанием для отдельного направления феминистской борьбы (за исключением Франции, таких известных групп, как «Психоанализ и политика» – «Psychoanalyse and politique»), однако в теоретическом смысле был важен и для радикалов, и для марксистов. Он служил своего рода мостом для перехода к новым постмодернистским идеологиям феминизма 1980–1990-х гг. В 1960-е гг. некоторые феминистские теоретики левого направления обратились к психоанализу, обнаружив, что классовые аналогии недостаточны для объяснения иерархии соотношения полов в обществе и что необходимо включить в анализ более глубокие структуры человеческой психики. Работы Джулиет Митчелл «Женщина: самая долгая революция» (1966), «Женское сословие» (1971) (Juliet Mitchell «Women: The Longest Revolution», «Woman's Estate») считаются классическими в этом направлении феминизма. Для единого анализа материальных, биосоциальных и идеологических условий угнетения женщины автор использует марксизм и психоанализ.

Психология женщины, порожаемая определенным прохождением стадий психосексуального развития, достаточно устойчива в патриархатном обществе. Поэтому либеральные реформы могут изменить внешние проявления «женственности», но не могут изменить женщину. Экономические реформы также не превратят мужчин и женщин в равноправных партнеров, поскольку неравенство скрыто в глубинных слоях человеческой психики. Патриархат и капитализм – две автономные системы. Используя марксизм, можно уничтожить капитализм. Однако остается неясным, можно ли уничтожить коренящийся в психологической сфере патриархат, используя психоанализ, и возможна ли «революция бессознательного».

Обращение к психоанализу не было простым, поскольку феминизм изначально относился к нему двойственно. Фрейд подвергался критике за тезисы о зависти женщины к мужчине, об ощущении женщиной своей неполноценности, о биологическом детерминизме. Фрейд рассматривал женщину как зависимую, иррациональную, эмоциональную, пассивную, мазохистскую. Критически относились к психоанализу такие феминистские теоретики, как Б. Фридан, С. Файерстоун, К. Миллет. Одновременно признавалось открытие Фрейдом ранее табуированных тем сексуальности, существенное влияние Фрейда на культуру в целом. Именно фрейдистский анализ прохождения стадий сексуальности ребенком дает возможность объяснить формирование гендерной субъективности на бессознательном уровне.

Феминистская теория использовала психоанализ в поисках ответа на вопрос о глубинных причинах ген-

дерного неравенства в обществе, пытаясь выявить те пласты бессознательного, эмоционального, сексуального, которые существуют у всех людей. Психоанализ понимался феминистками как метод и теория, направленные на исследование того, как мы развиваем и используем наши бессознательные фантазии и как мы конструируем и реконструируем наши прошлые ощущения в настоящем.

Фрейдистский психоанализ подвергался критике и развивался. Критически были пересмотрены многие положения психоанализа и феминистскими теоретиками, в частности Дороти Диннерстайн (Dinnerstein) и Нэнси Ходоров (Chodorow). Феминизм в психоаналитической интерпретации – это отнесение мужской и женской гендерной идентичности к бессознательному, акцент на отношении между матерью и ребенком. В психоаналитическом феминизме иногда выделяют направление объектных отношений и межличностное направление (англо-американский подход) и лаканистов (французский подход).

Теория объектных отношений, будучи положенной в основу феминистского психоанализа, позволяет рассмотреть гендерные отношения родительства. Одна из интерпретаторов теории объектных отношений в феминистском варианте, Диннерстайн указывает, что ребенок вырастает в симбиотической зависимости от матери и потом взрослый мужчина стремится подчинить себе природу и женщину, чтобы не воспроизводить ощущение зависимости. Основные гендерные различия и их иерархичность основаны на латентном страхе и проистекают из того, что первичное воспитание осуществляет только женщина.

Нэнси Ходоров, одна из наиболее ярких представительниц данного направления, как и Диннерстайн, исследовала, каковы последствия осуществления женщиной материнства. Она считала, что изменить иерархию гендерных отношений можно, только если оба родителя на равных будут участвовать в «материнстве». Однако из отношений с матерью она выводила не страх, а интимность; взрослые ищут не разрыва с матерью, а хотя бы частичного возврата к симбиозу, и данное стремление подсознательно влияет на отношения с другим полом. Ходоров рассматривала материнство как главную причину мужской доминации. Во всех обществах процесс материнства осуществляется женщиной, этот факт влияет на эмоции, психофизиологию, межперсональные отношения.

Второе направление феминистского психоанализа связано с именем Жака Лакана. В отличие от рассмотрения объектных отношений, здесь в центр внимания помещается лингвистическое структурирование сексуальности. Это направление, оказавшее сильное воздействие на постмодернистский феминизм, ориентируется на текстуальный анализ и скептически относится к эмпирической реальности. Ходоров относит к этому направлению работы Дж. Гэллоп, С. Фалман, Т. Мой (J. Gallop, S. Faltnan, T. Moi). Кэрол Гиллиган (Carol Gilligan) утверждала, что мужчины и женщины имеют разную «моральность» (хотя и не исследовала происхождение этих различий). Мужская ответственность проистекает из правил, из понимания справедливости, из автономности человеческого существования, а жен-

ская – из желаний людей, потребностей и интересов, из осознания себя во взаимодействии с другими людьми. Женщины исходят из конкретных условий, мужчины – из абстрактных.

Психоаналитический феминизм страдает определенной ограниченностью: он тяготеет к универсализму, не пытается понять разницу гендера и сексуальности в разных исторических условиях, применительно к разным классам, расам и этносам. Наиболее распространенная критика психоаналитического феминизма связана с тем, что он оставляет за пределами внимания многие социально-культурные и политико-экономические основания женской субординации.

На женское движение 1970-х гг. оказывали влияние все вышеперечисленные идеологии. В результате сложилось два основных направления борьбы: реформаторское и радикальное.

Так, в США идеологически и стратегически движение было разделено на две ветви: движение за права женщин (the women's rights movement) и женское освободительное движение (the women's liberation movement).

Первая ветвь выступала главным образом за политические реформы и использование конвенциональной политической тактики давления. Эта тактика требовала организации на национальном уровне и определенной степени профессионализации. Корни этого движения – в суфражизме и успешных кампаниях за доступ женщин к образованию и работе.

Вторая ветвь движения – радикальный, левый, часто социалистический феминизм, который отрицал идею равенства с мужчинами. В его рамках считалось, что политические реформы никогда не освободят женщин, главный акцент должен быть сделан на женщинах, а не на государстве. Цель движения – изменить способ мысли и действия, переоценить женскую суть, а не адаптировать женщину к мужским ценностям.

Постоянная критическая направленность позволила феминистской мысли развиваться быстро, достигая в теории и на практике все увеличивающегося многооб-

разия. В 1980–1990-е гг. речь идет уже о десятке «феминизмов»: либеральном, радикальном, марксистском, социалистическом, психоаналитическом, экзистенциальном, экологическом, постмодернистском, анархистском, культурном и пр. Говорят также о мужском феминизме, лесбийском феминизме, феминизме цветных, феминизме рабочего класса и среднего класса (имея в виду те социальные группы или классы, которые формируют понимание положения полов в обществе с учетом своих особых проблем).

Феминистское движение повлияло на политические институты, на самосознание женщин, на изменение гендерной системы, оно открыло табуированные темы и изменило интерпретацию ранее обсуждаемых тем. Однако в 1980-е гг. феминизм как движение в западных странах пошел на спад. В это же время начинают активно развиваться мужские исследования.

Феминистские мужские движения явились реакцией на женское движение. Феминисты-мужчины поддерживали борьбу женщин, интересовались феминистской теорией, организовывали группы «изменения сознания», где обсуждался повседневный мужской опыт, проблемы отцовства, здоровья, возраста, работы, гендерных ролей, отношений полов.

Биологическая природа мужчины и женщины в настоящем политическом мире не определяет социальную роль и место в общественной иерархии. Собственно, есть только два пути развития политического общества: первый – изменение консервативных общественных традиций и отказ от традиционных стереотипов; второй – путь назад.

Солидарность – ключевое слово в новом понимании общественных ролей мужчин и женщин, не ведущих «войну полов», а сознательно и последовательно изменяющих эти роли. Мужчины при этом берут на себя значительную долю семейных и бытовых функций, получая при этом и больше прав, например, по воспитанию детей при разводе. Женщины в свою очередь получают больше возможностей продвинуться по службе или участвовать в принятии политических решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Chafetz J., Dworkin F. Female Revolt. Women's Movement in World and Historical Perspective. University, 1986.
2. Dahlerup D. Introduction // The New Women's Movement. Feminism and Political Power in Europe and in the USA. London : Sage, 1986.
3. Gelb J., Pallei M.L. Women and Public Policies. Princeton : Princeton Univ. Press, 1982.
4. Gelb J. Feminism and Politics. A Comparative Perspective. Univ. of Calif. Press, 1989.
5. Hartman H. The Unhappy Marriage of Marxism and Feminism: Towards a More Progressive Union // L. Sargent. 1986.
6. Millett Kate. Sexual politics. 1970.
7. Брайсон В. Политическая теория феминизма / пер. с англ. М. : Идея-Пресс, 2001. 304 с.
8. Темкина А.А. Гендерная политика в странах Северной Америки, Скандинавии и Западной Европы. СПб. : Алатейя, 2008.
9. Шведова Н.А. Гендер и развитие: проблемы и достижения // США и Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 3.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 10 ноября 2012 г.